

Легенда о Лорелей

Автор:
Королева Ольга
Олеговна, учитель
русского языка и
литературы,
ГБОУ СОШ №1354
г. Москва

Лорелей (Loreley)

**прекрасная дева-
сирена Рейна,
заманивающая
своим пением
корабельщиков и
рыбаков к опасным
рифам у скал.**

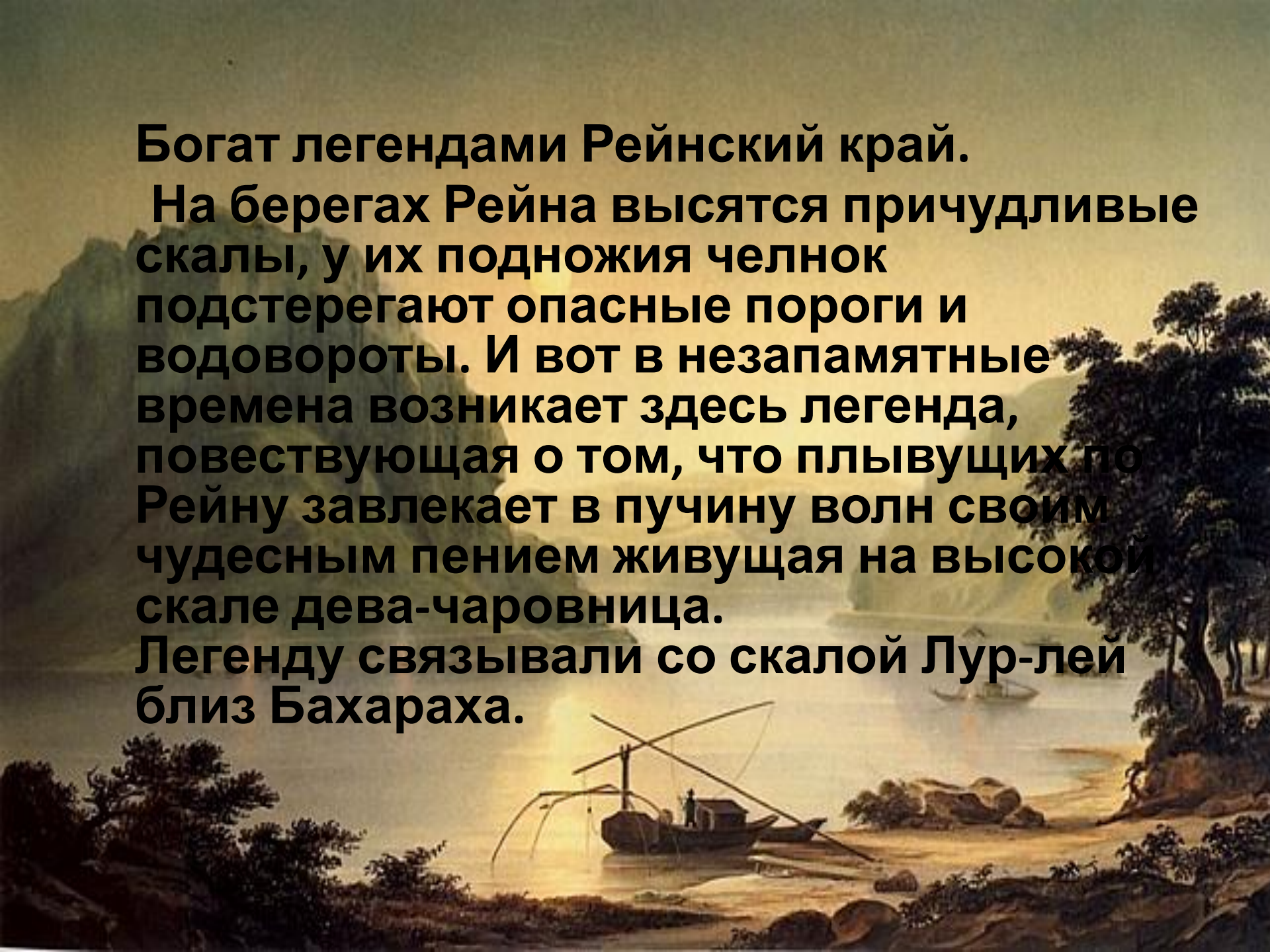
**Легенды о ней
возникали там, где
сама природа —
густые леса, тёмные
горные ущелья,
коварные
стремнины —
возбуждала
тревожное
встревожение людей**

Богат легендами Рейнский край.

На берегах Рейна высятся причудливые скалы, у их подножия челнок подстерегают опасные пороги и водовороты. И вот в незапамятные времена возникает здесь легенда, повествующая о том, что плывущих по Рейну завлекает в пучину волн своим чудесным пением живущая на высокой скале дева-чаровница.

Легенду связывали со скалой Лур-лей близ Бахараха.

Существует мнение, что скала эта названа по имени девы-чаровницы Лоры (слово «лей» в переводе с немецкого значит «шиферная скала»), и лишь позднее имя Лора трансформируется в Лоре Лей или Лорелею. Есть и другая точка зрения: полагают, что сама волшебница получила имя по названию скалы, на которой она пела. Легенда эта долго оставалась лишь местным преданием. Широкую известность она получила в начале XIX века.

- **Немецкий поэт-романтик и собиратель народных легенд Клеменс Брентано первый создал стихотворный вариант легенды о Лорелее (Лоре Лей) и поместил балладу в своём романе «Годви» (1801–1802). Он на свой лад разработал сюжетную линию легенды.**
- **Писали о Лорелее и другие немецкие поэты.**

Но лучшее стихотворение о ней создал великий немецкий поэт Генрих Гейне. Оно стало в Германии народной песней и получило всемирную известность.

«Жила на Рейне фея»...

- **Жила на Рейне фея
В селеньи Баххарах,
Жила смятенье сея
И скорбь в людских
сердцах.**

**Сгубила, осмеяла
И взрослых и парней –
И так околдовала,
Что льнули всё сильнеей.**

**Тогда епископ местный
Священный суд созвал,
Но пред красой небесной
Весь гнев его пропал.**

**Он вымолвил: «Бедняжка,
Бедняжка Лорелей!
Зачем казнишь так тяжко**

- **«Увы! не жду
прощенья,
И жизнь постыла мне,
Но чары обольщенья –
Не по моей вине.**

**Мои глаза как пламя,
Рука – волшебный
жезл.
Бросай же деву в
пламя,
Ломай над нею жезл!»**

**«О! ты, представ пред
нами,
Навет отвергла весь,
Ведь то же гложет
пламя
И нашу душу днесь.**

**И если жезл преломим,
Назначив приговор,
То сердце обречём мы**

- **«Не смейся над
несчастной!
Будь отче, справедлив,
Пред гибелью ужасной
Грехи мне отпустив.**

**Я доле жить не смею,
Я не желаю жить!
За то, что гибель сею,
Вели меня казнить!**

**Увы! и я любила,
Но грянула беда:
Меня покинул милый,
Бежал невесть куда,**

**Прозвали всемогущей
Меня за красоту,
Но мне мой вид
цветущий
Самой невмоготу!**

**Мой смех, сиянье взгляда
И шеи белизна –
Мне этого не надо!
Воздай за всё сполна!**

**Я смерть приму без
дрожи,
Я кончу путь земной,
И ты пребудешь, боже,
В последний миг со мной»**

**Трём рыцарям владыка
Велит седлать коней:
«Не бойся, горемыка, –
Бог любит Лорелей!»**

**Став тихою черницей
В обители простой,
Ты сможешь
приобщиться
К премудрости святой».**

- **Печальной и убитой,
Прекрасна и бледна,
С торжественною
свитой
Поехала она.**

**«О рыцари, – сказала,
Не сдерживая слёз, –
Позвольте мне сначала
Подняться на утёс.**

**На замок взор я кину,
Где милый был со
мною,
И безвозвратно сгину
За мрачною стеной».**

**Утёс, крутой и чёрный
Над гладью рейнских
вод.**

Устадо и упорно

-
- И рыцари, по крупам
Похлопавши коней,
По каменным уступам
Идут вослед за ней.

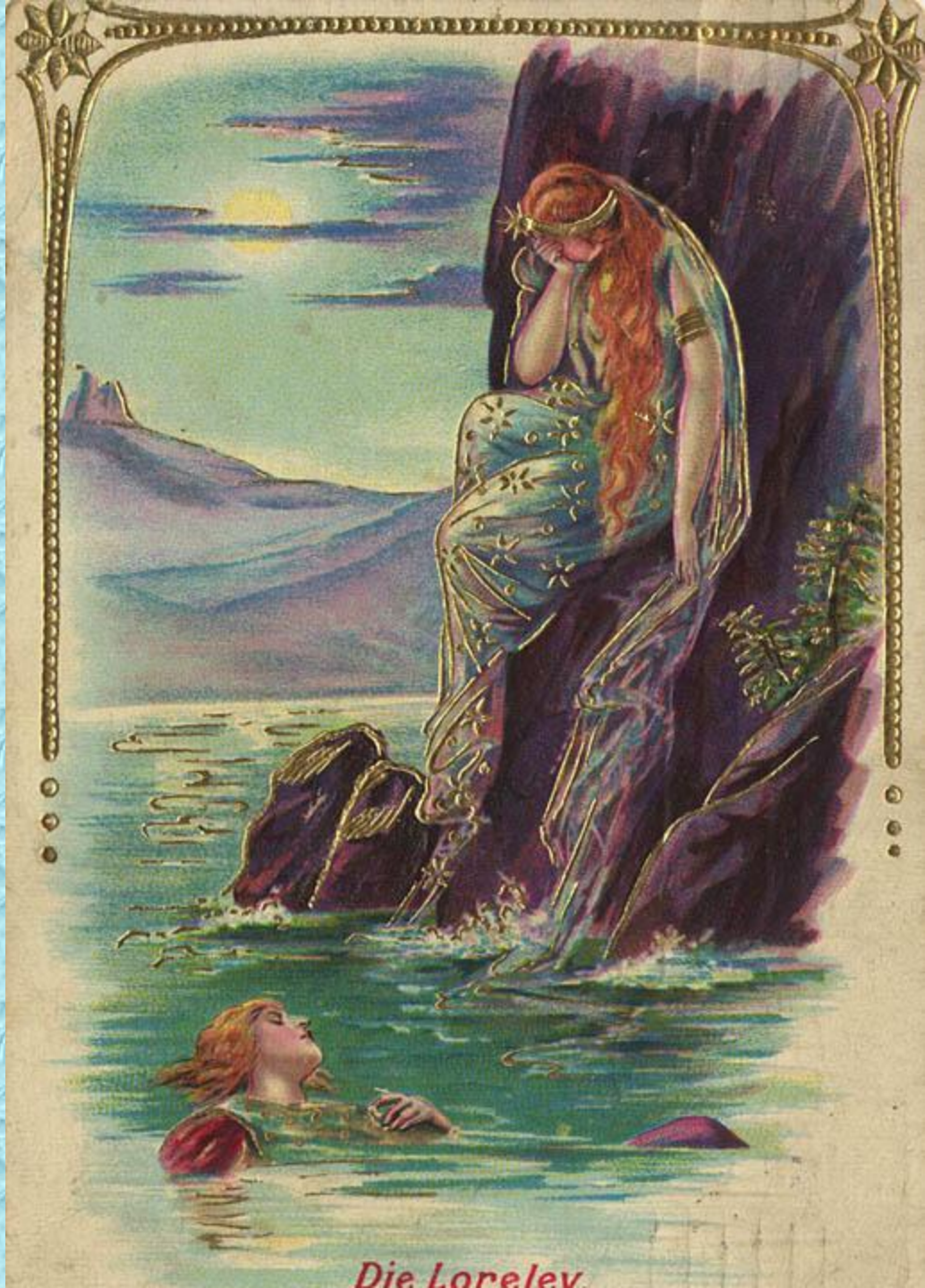
И сверху возгласила:
«Вон чёлн внизу плывёт!
И в том челне мой
милый
Меня, наверно, ждёт.

Конечно, он за мною
Привёл сюда челнок!»
Встаёт над крутизною
И прыгает в поток!

Три рыцаря в смятенье
С утёса не ушли.
Лежат без погребенья
Во прахе и пыли.

- Кто людям спел об этом?
Не рейнский ли рыбак?
Но над тройным скелетом
Звучит отныне так:
Лорелей!
Лорелей!
Лорелей!
Три двойника души
моей.

- Клеменс Брентано
(1778–1842)
- *Перевод В. Топорова*

«Лорелея»

Стихотворение Гейне
“Ich weiß nicht, was soll es
bedeuten...”, более
известное под названием
“Лорелея”, написано в
1824 году стало "народной
песней" в Германии.
У Гейне образ Лорелея
становится символом
победной, губительной,
равнодушной силы
красоты.

Ich weiß nicht was soll
es bedeuten Daß
ich so trübselig bin, Es
Märchen aus alten Zeiten.
Das kommt mir nicht aus
dem Sinn. Die Luft ist wild
und es dunkelt, Und ruhig fließt der
Rhein Der Gipfel des Berges funkelt
Im Abendrotmanlein. Die schönste Jungfrau
sitzt dort oben wunderbar; Ihr goldenes Geschmeide
blinkt, Sie kommt wie goldenes Haar. Sie hämmt
es mit goldenem Hammer Und singt ein Lied dahin Das hat
nie wunderbar, Gewaltige Melodie. Den Schiffer im kleinen
Schiff Ergreift es mit wildem Weh; Er sieht nicht die Felsriffe, Er
schaut nur hinauf in die Höh: Ich glaube, die Wellen verschlingen New Und
Schiffer und Kahn; Und das hat mit ihrem Singen Die Lore-Ley getan. Herricht Helze

Не знаю, о чем я тоскую.
Покоя душе моей нет.
Забывать ни на миг не могу я
Преданье далеких лет.

Дохнуло прохладой. Темнеет.
Струится река в тишине.
Вершина горы пламенеет
Над Рейном в закатном огне.

Девушка в светлом наряде
Сидит над обрывом крутым,
И блещут, как золото, пряди
Под гребнем ее золотым.

Проводит по золоту гребнем
И песню поет она.
И власти и силы волшебной
Зовущая песня полна.

Пловец в челноке
беззащитном
С тоскою глядит в вышину.
Несется он к скалам
гранитным,
Но видит ее одну.

А скалы кругом все
отвесней,
А волны - круче и злей.
И, верно, погубит песней
Пловца и челнок Лорелей.

- Не знаю, что стало со мною,
Печалью душа смущена.
Мне все не дает покою
Старинная сказка одна.

День меркнет. Свежеет в долине,
И Рейн дремотой объят.
Лишь на одной вершине
Еще пылает закат.

Там девушка, песнь
распевая,
Сидит высоко над
водой.
Одежда на ней золотая,
И гребень в руке –

- И кос ее золото вьется,
И чешет их гребнем она,
И песня волшебная
льется,
Так странно сильна и
нежна.

И, силой плененный
могучей,
Гребец не глядит на
волну,
Он рифов не видит под
кручей, –
Он смотрит туда, в
вышину.

Я знаю, волна, свирепея,
Навеки сомкнется над
ним, –
И это все Лорелея
Сделала пеньем своим.